

Агент Бай И ошарашенно уставился на происходящее:

— Ого, это еще кто такой красавчик? У нас в группе есть такой человек?

Бай И взглянул на мужчину, который внезапно ворвался в сцену, чтобы спасти красавицу, и покачал головой:

— Одежда на нем не из нашего реквизита.

Агент вытянул шею, присматриваясь:

— И то верно. Такой изысканный костюм — это как минимум роль первого или второго плана... Может, из другой съемочной группы? Но разве наш павильон не закрыли на карантин перед началом съемок? Как он сюда пробрался?

Бай И в ответ лишь лениво изобразил на лице выражение, означающее «черт его знает».

Тем временем.

Хуа Мянью, как и Бай И, его агент и все присутствующие на площадке, была в полном недоумении.

— Ты... ты как здесь оказался? — она смотрела на мужчину, и язык у нее едва не заплетался. — Это же закрытая съемка, все входы перекрыты! Откуда ты пришел?

Сюаньцзи одной рукой невозмутимо сжимал руку здоровяка. Он бросил на Хуа Мянью быстрый взгляд, собираясь ответить...

В этот момент тот самый дядька, вероятно, вспомнив, как еще пару минут назад хвастался перед всеми, и осознав, что сотни глаз сейчас смотрят на него, решил, что терять лицо нельзя. Он взревел и попытался вырвать руку из захвата этого странного типа, который влез не в свое дело.

Однако в ту же секунду мужчина, который до этого стоял совершенно спокойно, вдруг изменил взгляд на ледяной и жесткий. Его рука двигалась с такой невероятной скоростью, что никто не успел ничего заметить: резкий рывок, толчок — и раздался отчетливый хруст вывихнутого сустава. В следующую секунду восьмифутовый здоровяк отлетел на несколько шагов назад, споткнулся и с грохотом рухнул на пятую точку!

Хуа Мянью: «...»

Она была в полном ступоре.

Сюаньцзи даже не взглянул на мужчину, который сидел на земле, баюкал вывихнутую руку и был на все лады. Не обращая внимания на взгляды окружающих, смотревших на него как на небожителя, он повернулся к Хуа Мянью и с самым серьезным видом доложил:

— Проходил мимо.

Хуа Мянью: «?????»

Сюаньцзи:

— Разве барышня не спрашивала, как я здесь оказался?

— Я просто проходил мимо.

— А что касается закрытой съемки... разве можно называть закрытым место, куда можно попасть, просто перепрыгнув через стену? В Храме Улян даже сторожевой пес во дворе не смог бы меня остановить.

На самом деле Сюаньцзи не был любителем вмешиваться в чужие дела, но эта девушка была единственной зацепкой в поисках ножен Меча Угуй. Он не мог позволить ей попасть в беду и остаться в стороне.

Почувствовав, что девушке вряд ли захочется слышать такие слова, он благоразумно проглотил их, закончил критиковать невысокую стену, которую здесь называли «закрытой», и послушно замолчал.

Хуа Мянью: «...»

Разве он не искал «постоялый двор»?

Почему он снова «проходил мимо»?

Разве он не говорил, что весь день не отдыхал?

Почему он появился здесь быстрее, чем курьерская служба доставки?

Подобные вопросы роились в ее голове, словно бегущая строка, и она даже забыла спросить, что это еще за Храм Улян такой.

А в это время...

Если раньше выходки того здоровяка привлекали лишь часть внимания, то теперь появление этого мужчины приковало к себе взгляды всей съемочной группы. Самое печальное, что нашлись те, кто был на площадке прошлой ночью и воочию видел «сцену похищения».

— Это не тот самый, что вчера Доразмона похищал?

— Черт, такой красавчик — и похититель? Seriously?

— Может, актер из соседнего павильона?

— И говорит как-то странно...

— Смотрите, они с Хуа Мянью знакомы! Вчера он хотел ее похитить, а сегодня они уже заодно?

— Слишком много драмы? Жажда внимания? Я так и знал, что эта девчонка не так проста...

— Но все-таки, как этот парень сюда попал?

— И правда, как?

— Из какого он теста сделан?

Последнюю фразу произнес режиссер, который стоял с включенным рупором и ошарашенным видом.

...Это в точности отражало мысли Хуа Мянью. Глядя на мужчину с прямой спиной, гордой осанкой и невозмутимым лицом, утверждавшего, что он «проходил мимо», она даже не успела осознать, что ее спасли в лучших традициях сёдзё-манги. Хотя, возможно, проблема была в том, что эта сёдзё-манга почему-то рисовалась в стиле «Безумных комиксов».

Под любопытными взглядами толпы Хуа Мянью, запинаясь, извинилась перед здоровяком, сунула ему двести юаней, которые изначально не собиралась отдавать, и потапила мужчину с ледяным лицом прочь с площадки.

Отойдя к фургону с реквизитом и убедившись, что вокруг никого нет, она спросила:

— Сюаньцзи?

— М-м.

Проследив за его взглядом, направленным вниз, Хуа Мянью разжала пальцы и отпустила его рукав.

— Ты... разве ты не ушел искать отель?

— Отель? ...Постоялый двор?

Хуа Мянью кивнула.

Сюаньцзи продолжал сохранять невозмутимость:

— Меня выгнали.

— ...

— Я предложил серебро, но они не приняли. Сказали, что я мошенник, пытающийся обмануть их фальшивым реквизитом.

— ...

Это звучало абсурдно, но почему, когда это произносил он, картинка так живо вставала перед глазами?

— Ты даешь деньги на реквизит в отеле? Это же кинобаза, администраторы не дураки. К тому же, использование фальшивых денег — это нарушение закона. Ты что, снова хочешь попасть в полицию?

После прошлого раза Сюаньцзи уже знал, что «полиция» в их понимании — это то же самое, что знакомая ему «ямынь» (судебная канцелярия), поэтому его выражение лица стало еще серьезнее:

— Я предлагал настоящее золото и серебро, с чего бы это быть подделкой? Просто эти деньги не являются ходовой валютой в этом мире...

Хуа Мянью опешила. Она заметила, что, как только он становился серьезным, его местоимение «я» менялось на «сей» или «ваш покорный слуга» — ну прямо как в книгах.

Но послушайте... сколько дней уже идут съемки? Неужели она выглядит настолько праздной или несерьезной, что он продолжает разыгрывать этот спектакль?

Поведение этого человека было настолько странным, что Хуа Мянью начала сомневаться, не с ней ли что-то не так. Она растерянно смотрела на него, вспоминая, как он пытался не напугать ее в прошлый раз, и её гнев понемногу утих. Она открыла багажник фургона, села на край и болтала ногами:

— ...А, так ты не фальшивки использовал? Тогда что же ты предлагал?

Едва она закончила фразу, как увидела, что мужчина достал из кармана несколько золотых слитков и немного серебряных монет.

Хуа Мянью уставилась на сверкающее золото, глаза чуть не вылезли из орбит. Это было еще хуже, чем фальшивки. Если бы она была администратором отеля, она бы не просто выгнала его, а вымела бы метлой.

В этот момент Хуа Мянью внезапно осознала, что что-то здесь действительно не так:

В ту ночь внезапно прогремел гром, и он появился из ниоткуда посреди ночи;

Его поведение было странным;

Его одежда и вещи были необычными;

Он был ловок и владел боевыми искусствами;

Он утверждал, что прибыл с «какого-то континента» и, возможно, в будущем взойдет на

престол;

А теперь даже в отеле расплачивается золотыми слитками, сохраняя при этом вид оскорбленной невинности...

Если это и была актерская игра, то парень настолько вжился в роль, что даже его взгляд был частью образа. Не слишком ли это?

Хуа Мянью: «...»

Подумав об этом, она выпрямила спину, с важным видом оглядела мужчину... а затем потеснилась и похлопала по месту рядом с собой:

— Садись. А теперь... расскажи мне свою историю?

Дверь фургона была открыта лишь наполовину, места было немного. Мужчина взглянул на свободное пространство рядом с ней, помедлил, но не сдвинулся с места:

— Мужчина и женщина не должны касаться друг друга.

— ...

Хуа Мянью подумала, что это что-то новенькое: впервые в жизни кто-то сторонится ее.

— Но ведь в тот день ты... трогал... — она слегка покраснела и коснулась пальцем уголка губ. — Тогда ты говорил совсем другое!

— Я думал, что барышня харкает кровью.

— ...

— Оказалось, нет.

Хуа Мянью подумала, что от такой жизни ей самой сейчас захочется харкать кровью. Видя, что он не желает идти на контакт, она сдалась. Она понимала, что пытаться выведать у него историю — чистое безумие. Чем больше она думала об этом, тем сильнее расстраивалась, и уже хотела сказать: «Не хочешь — не надо, мне все равно», как вдруг перед глазами стало темнее.

Мужчина, который до этого стоял рядом, внезапно двинулся. Он сложил руки на груди и прислонился к дверце машины.

Хуа Мянью подняла на него взгляд:

— ?

Сюаньцзи:

— Так рассказывать можно.

Хуа Мянью (остолбенев):

— ...Оу.

Существует другой мир, называемый Континентом Чжуся, который является двойником «современного мира» или, иначе говоря, параллельной реальностью.

Пятьсот лет назад, во время Великой войны между Небом, Землей, людьми и богами, лидеры четырех рас — людей, лис, крылатых и си — объединились, запечатали злого бога «Хуан» и разделили древние артефакты. Они договорились, что когда лидеры четырех родов уйдут в мир иной, их потомки, используя артефакты, смогут побороться за право стать Верховным правителем Континента Чжуся, возглавить войска и взойти на престол.

Меч Угуй стал артефактом, доставшимся человеческому роду.

Спустя сто лет двадцатиоднолетний И Сюаньцзи, прославившийся на весь мир еще в шестнадцать, стал новым главой человеческого рода. Он унаследовал Меч Угуй от отца с наказом: Континент Чжуся долгие годы находился под властью расы лис, он раздроблен и утратил былое величие. Злой бог «Хуан» вот-вот вырвется из печати. Сюаньцзи должен был, взяв Меч Угуй как знак власти, сразиться с наследниками других рас, взойти на престол, сплотить народ и встретить грядущую катастрофу.

Сюаньцзи принял приказ, покинул Храм Улян на Острове Футу, где вырос, и отправился в столицу. Но в самый ответственный момент, когда борьба за престол была близка, он случайно потерял ножны от Меча Угуй...

По совету верховного жреца рода, ножны попали в современный мир.

У него не было выбора, кроме как отправиться сюда на поиски.

Сюаньцзи немедленно отправился в путь, чтобы...

— Подожди, — Хуа Мянью подняла голову, озадаченно глядя на него. — Сколько тебе лет?

Сюаньцзи посмотрел на нее сверху вниз и невозмутимо ответил:

— Только что исполнилась двадцати одна весна.

Хуа Мянью: «...»

Двадцать один год. Меньше, чем ей, на год или два.

...Ладно. Она серьезно кивнула:

— Я поняла.

Сюаньцзи молча смотрел на нее, словно пытаясь понять, действительно ли она все поняла и что именно она поняла... Он даже не подозревал, что в голове у Хуа Мянью уже сложилась полная история о нем:

Красивый юноша.

В шестнадцать лет сбежал из дома, поклявшись прославиться на весь мир.

Приехал в самое подходящее для этого место — кинобазу в городе Н.

Пять лет упорного труда, десятки ролей второго плана в фэнтези-дорамах, обучение боевым искусствам у каскадеров.

Но, к несчастью, при внешности даже более эффектной, чем у Бай И, ему не везло. За пять лет самой крупной его ролью был персонаж по имени «И Сюаньцзи» — пушечное мясо в массовке. Вероятно, роль второго или третьего плана в черном одеянии с огромным мечом за спиной.

И что еще хуже: после завершения съемок правительство ужесточило политику, драмы про древние времена запретили к показу, и сериал канул в лету вместе с его карьерой.

В итоге.

Парень сошел с ума.

Теперь он бродит по кинобазе в костюме, с реквизитом, воображая себя пришельцем из другого мира, который ищет ножны, чтобы стать императором и спасти мир.

М-да. Жалость какая.

Такой красавчик, а свихнулся. Это как раз то, о чем люди часто говорят: «Парень сошел с ума от желания прославиться».

Хуа Мянью подумала, что его действительно жаль. С его лицом он мог бы стать звездой уровня Бай И через пару лет, но судьба распорядилась иначе. Теперь он бесцельно скитается по кинобазе, не помня, кто он, и не зная, куда идти.

Она столько лет работала на кинобазе, что видела немало таких опустившихся актеров массовки.

Но вот чтобы кто-то сошел с ума — такое она видела впервые.

Судя по его опрятному виду, он сошел с ума совсем недавно. Может, через пару дней очнется. Решила сделать доброе дело: снять ему номер, чтобы он пришел в себя, а когда он вспомнит, кто он, пусть возвращает деньги.

— У тебя есть удостоверение личности? — спросила она.

— Удостоверение личности?

Хуа Мянью достала из кармана пластиковую карточку:

— Вот это.

Сюаньцзи взял легкую карточку. На ней, несомненно, была изображена эта девушка, указаны имя, дата рождения и адрес. Внизу была цепочка цифр.

Сюаньцзи:

— На Континенте Чжуся лишь отъявленных преступников, находящихся в бегах, помечают портретами и номерами, чтобы выставить на всеобщее обозрение...

Хуа Мянью поняла:

— ...Ты кого назвал преступником?

Сюаньцзи запнулся и поспешил объяснить:

— Барышня, вы неправильно поняли, я вовсе не хотел...

Хуа Мянью отмахнулась. Ей пришлось вести его в отель подешевле неподалеку от их съемочной площадки и снять ему номер по своему удостоверению. Когда она достала купюру, чтобы расплатиться, она заметила, что Сюаньцзи очень пристально смотрел на ее кошелек и руки...

Ой-ой, только не говорите, что он решил ограбить ее!

Она занервничала, крепче сжала кошелек и протянула ему ключ-карту:

— Поднимайся сам, номер написан на карте... Я, я, я не пойду.

Она привела его к лифту, нажала кнопку вызова. Пока они ждали, Сюаньцзи снова откуда-то выудил золотой слиток:

— Я в пути, приехал второпях и не изучил валюту вашего мира. Это валюта Континента Чжуся, примите в знак благодарности. Когда я вернусь, я обязательно подарю вам нефрит...

Хуа Мянью уставилась на «фальшивый слиток» и подумала: «Брат, пощади меня!»

Но видя, что он не уйдет, пока она не возьмет, она сдалась, сунула слиток в карман пальто и, как только лифт приехал, буквально затолкала его внутрь.

— Номер 1127, одиннадцатый этаж.

Она помахала ему рукой. Учитывая, что он не помнил даже, кто он такой, она заботливо уточнила этаж.

Она смотрела, как двери закрываются, и лицо мужчины, который хотел что-то сказать, исчезло. В тот момент, когда лифт уехал, ее рука замерла. Она вдруг почувствовала странную

пустоту и неловко почесала затылок.

...Что она вообще творит?

Тяжело вздохнув и сетуя на свою доброту, она не удержалась и подняла голову, чтобы посмотреть, как лифт доедет до одиннадцатого этажа.

Секунда прошла.

Десять секунд.

Тридцать.

Минута.

Хуа Мянью: «...»

Она быстро нажала кнопку открытия дверей. Лифт открылся, и перед ее глазами снова предстало то самое ледяное лицо, с которым она попрощалась минуту назад.

Сюаньцзи:

— Барышня, зачем вы затолкали меня в этот закрытый железный ящик?

Хуа Мянью: «.....»

Он даже не умел пользоваться лифтом.

Теперь, глядя в глаза мужчине, стоявшему в лифте, Хуа Мянью поняла, что он не притворяется. И что если бы он не доверял ей, то за то, что она затолкала его в «закрытый металлический ящик», он бы ее уже прибил.

— ...Почему не поднялся? — спросила она.

— Куда?

Она долго думала, а потом, заметив камеру наблюдения в лифте, сделала глубокий вдох, набралась смелости и шагнула внутрь. Она взяла карту из рук Сюаньцзи, приложила к считывателю. Раздался сигнал, цифра «11» загорелась красным, двери закрылись, и лифт поехал вверх.

Хуа Мянью стояла к нему спиной:

— ...Это называется лифт.

Она помолчала, осторожно взглянула на отражение в металлической дверце лифта:

— Ты видел снаружи, какая это высокая башня? Больше двадцати этажей. Если идти пешком, ноги отвалятся, поэтому нужно пользоваться лифтом...

Сюаньцзи почувствовал, как под ногами стало мягко, а сверху возникло странное давление. Подумав, он кивнул:

— Подъемник.

Теперь пришла очередь Хуа Мянью удивленно обернуться. Она услышала, как мужчина продолжил:

— Храм Улян расположен на вершине Острова Футу. От пристани через море цветов Улян идешь к обрыву. Там искусные мастера создали механический подъемник. Если посетители острова не владеют боевыми искусствами, они поднимаются на вершину к Храму Улян на нем... Говорят, что Храм Улян — это место ближе всего к небу на всем Континенте Чжуся. Ночью, сидя на крыше храма, можно поднять голову и увидеть, как мистический кит Футу проплывает сквозь звездную реку.

Море цветов Улян.

Звездная река.

Мистический кит Футу.

Сюаньцзи рассказывал так живо, что в голове у Хуа Мянью возникли картинки из типичных онлайн-игр — карты, созданные специально для того, чтобы ленивые игроки, не умеющие ни воевать, ни качаться, имели повод задонатить...

— Звучит красиво, как... — она замолчала.

...Как отличное место для свидания.

Не успела она закончить, как увидела в отражении, что мужчина за ее спиной слегка улыбнулся:

— К сожалению, не каждый может подняться на крышу Храма Улян... Если будет возможность, я возьму тебя с собой.

Едва слова были произнесены, как она почувствовала, что спина человека, который только что немного расслабился, снова напряглась.

Хуа Мянью: «...»

Она опустила голову, ее пальцы снова сплелись в замок.

Он пригласил ее на свидание?

А-а-а-а!

Впервые в жизни...

Даже если он сумасшедший, это кажется событием, достойным слез радости!

Лицо Хуа Мянэ слегка покраснело, и она оправдалась тем, что в лифте стало душно...

<http://bllate.org/book/21766/2250915>